

УДК 94(564.3).04

**ТУРЕЦКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ
В КОНЦЕ XX в.**

С.Н. Кулуева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

Аннотация

Цель статьи – выявление ключевых аспектов политических отношений между Турцией и Сирией в 80–90-х годах XX в. Автором представлен анализ двухсторонних связей указанных государств. Показано влияние региональных и международных процессов на их взаимоотношения. В частности, затрагиваются концептуальные основы программ ведущих политических партий Турции. Сделаны следующие выводы.

1. В конце XX в. отношения между Турцией и Сирией были натянутыми.

2. Турция, которая вплоть до распада СССР вела прозападную, одновекторную политику, с 80-х годов начинает постепенно улучшать отношения со странами ближневосточного региона, что во многом было продиктовано необходимостью развития национальной экономики.

3. Улучшение отношений с Турцией для внешней политики Сирии в период правления Хафеза Асада не было первоочередной задачей, поэтому Дамаск не стремился налаживать двусторонние связи, однако это не вылилось в вооружённый конфликт.

Исследование имеет практическую ценность при изучении политических процессов на Ближнем Востоке, так как Турция и Сирия – ключевые фигуры. В XX в. они играют значительную роль при решении таких вопросов, как арабо-израильский конфликт, распределение вод рек Тигр, Евфрат, Аси и нефтяной кризис.

Ключевые слова: Ближний Восток, партия БААС, арабо-израильский конфликт, водный вопрос, протокол в г. Адана

Основные концепции внешнеполитического курса Турции, в своё время определённые Великим национальным собранием республики, были направлены на сохранение целостности и независимости государства. Краткой, но достаточно ёмкой была легендарная фраза первого Президента Турецкой Республики Мустафы Кемалья Ататюрка¹: “Yurtta sulh, cihanda sulh”. – «Мир в стране, мир во всём мире»² [1]. По его мнению, «гармония должна царить как внутри государства, так и за его пределами, однако не стоит добиваться любыми путями мира» [2], а наоборот, необходимо создать такие условия, чтобы Турция сумела

¹ Мустафа Кемаль Ататюрк (Mustafa Kemal Atatürk, 1880/1881–1938) – глава государства с 1923 по 1938 г. Провёл ряд коренных реформ, в частности провозгласил республику, упразднил халифат, ввёл светское обучение и др.

² Здесь и далее перевод с турецкого языка наш. – С.К.

достичь поставленных целей и добиться признания своих прав на международной арене.

Общеизвестно, что ситуация внутри государства, события международного и регионального уровня влияют на отношения одной страны с другими. Лачинер отмечает: внешнеполитический курс республики при Тургуте Озале³ значительно отличался от предыдущих (цит. по [3, s. 605]). Более того, существовало три фактора, повлиявших на дипломатические отношения Турции с другими государствами в данный отрезок времени:

- 1) непосредственно личность президента Тургута Озала;
- 2) экономические, политические и социальные преобразования в стране;
- 3) крупные мировые изменения [3, s. 605].

Кроме того, необходимо учесть и программу правившей в 1983–1989 гг. Партии Отечества (Anavatan Partisi) (APP). Из содержания положений и плана деятельности партии можно сделать вывод о том, что главная цель внешней политики государства сводится к поддержанию согласия как в мире, так и в регионе. Красной нитью проходит идея развития экономики республики. Относительно взаимоотношений со странами ближневосточного региона отмечено: «Для Турции, имеющей потенциал стать мостом между Западом и Ближним Востоком, первостепенное значение имеет развитие экономических связей» (APP). Вышеупомянутые аспекты партийной программы подчёркивают, что на данный период важнейшую роль играет получение экономической выгоды и доступ к новым рынкам сбыта.

На выборах в 1991 и 1995 гг. победу одержали Партия истинного пути (Doğru Yol Partisi, DYP) и Партия благоденствия (Refah Partisi, RP). Их взгляды относительно особенностей внешнеполитического курса страны отличаются. В то время как Партия истинного пути делает акцент на «постоянное сохранение национальной безопасности, улучшение внешнеполитических связей в соответствии с основными принципами Устава ООН, нахождение баланса между правом и выгодой в двухсторонних отношениях» (DYPP), Партия благоденствия особо подчёркивает значимость «своих соседей и тех государств, с которыми они имеют исторические и культурные связи» (RPP). Это, как представляется, свидетельствует о желании руководства страны улучшить отношения со своими соседями, так как «Турция была вынуждена поддерживать хорошие отношения с Западом ради обеспечения безопасности государства» [3, s. 546], вместе с тем после распада Советского Союза угроза нарушения целостности страны отпала. Как пишет Карадели, Турция на протяжении 1990-х гг. переживала «кризис самоопределения» (“kimlik bunalımı”), который впоследствии вытек в концепцию нового османизма, «предусматривающую улучшение отношений с государствами Ближнего Востока и Южного Средиземноморья» [4, s. 35].

На протяжении XX в. страны Ближнего Востока проходят напряжённый путь от завоевания независимости до борьбы с различными идеологиями и авторитарно-тоталитарными режимами. Как казано в исследовательском отчёте

³ Халиль Тургут Озал (Halil Turgut Özal, 1927–1993) – восьмой Президент Турецкой Республики с 1989 по 1993 г., скоропостижно скончавшийся вследствие инфаркта. Возможно, был отравлен. В останках эксгумированного в 2012 г. тела судмедэксперты нашли ядовитые вещества (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=981796&cid=520>).

журнала самостоятельных промышленников и предпринимателей Турции «MÜSIAD», несмотря на то что «Турция и страны Ближнего Востока имели тесные географические, исторические, конфессиональные, культурные, общественные связи, такие факторы, как идеология, политика, военная сила и международная система, отдаляли их друг от друга» [5, s. 36].

Относительно Сирии Мерджан отмечает: «Обеспечение собственной безопасности и борьба с внешней угрозой были основными факторами, которые сформировали внешнеполитический курс Сирии» [6, s. 106]. Пришедший к власти в 1970 г. Хафез Асад⁴ первоочередное внимание уделял увеличению активности государства в регионе. В краткосрочном периоде необходимо было обеспечить продолжительность режима Партии арабского социалистического возрождения (حزب البعث العربي الاشتراكي, БААС), в среднесрочном – вернуть Голанские высоты⁵, в долгосрочном – создать государство Великая Сирия, которое бы включало территорию непосредственно Сирии, а также Ливана, Александрии⁶, Иордании и Израиля.

Стоит упомянуть о доктрине Асада, которая предполагала борьбу арабского национализма с Израилем и принуждение последнего пойти на большие уступки. Эфегиль пишет: «Соседство с Ираком, Турцией и Израилем, государствами, которые имеют больше точек соприкосновения с ближневосточными конфликтами, нежели другие страны данного региона, вынудило военную элиту страны [Сирии] сделать первоочередной акцент на безопасности государства» [7, s. 91].

Кроме того, возврат важных с точки зрения стратегического расположения и наличия водных ресурсов Голанских высот является не менее актуальной статьёй внешней политики Сирии. Турция, в свою очередь, не сумев заручиться поддержкой Запада при решении кипрского вопроса⁷, была вынуждена искать новых союзников, поэтому устремила взор на Ближний Восток. Помимо прочего, в конце XX в., как отмечает Шахин, «в политике Турции, связанной с Ближним Востоком, проблема терроризма и вопрос распределения водных ресурсов были выдвинуты на первый план» [8, s. 14]. Начиная с октября 1980 г. важную роль во внутри- и внешнеполитической жизни страны стала играть экономика. В 80-е годы Турция проводила внешнеполитический курс, предусматривающий рост объёма внешней торговли [4, s. 37]. Такие факторы, как

⁴ Хафез ал-Асад (حافظ الأسد, 1930–2000) – Президент Сирийской Арабской Республики с 1971 по 2000 г. Скончался от сердечного приступа во время телефонного разговора с премьер-министром Ливана. Его преемником стал младший брат Башар (р. 1965), являющийся главой государства по настоящее время.

⁵ Спорная территория, представляющая собой горное плато вулканического происхождения, простирающееся на восток от Тивериадского озера (Кинерет) и долины Хула, захваченная в 1967 г. Израилем. С 1944 по 1967 г. она являлась частью сирийской провинции Кунейтра.

⁶ Район на побережье Искендерунского залива Средиземного моря площадью чуть более 5.5 тыс. кв. км. Ныне – турецкая провинция (ил) Хатай. Имел исторически смешанное, преимущественно арабо-турецко-армянское население.

⁷ Кипр получил в 1960 г. независимость от Великобритании. Прописанное в новой Конституции неравенство: греческая община – 80%, а турецкая – 18%, вызвало сильное недовольство и отказ турко-киприотов выполнять решения, принятые на уровне государственного управления. Для урегулирования конфликта в 1964 г. ООН разместила миротворческий контингент на острове. В результате островное государство Средиземного моря было разделено на южную (греческую) и северную (турецкую) части, между которыми расположилась так называемая «зелёная линия» (перемещение стало почти невозможным).

увеличение террористической активности Рабочей партии Курдистана⁸ (далее – РПК), война в Персидском заливе⁹, распад Советского Союза¹⁰, задали вектор внешней политики Турции. Стремившаяся укрепить в 1991–2001 гг. стратегическое и военное сотрудничество с США и Израилем, Турция стала уравновешивающим союзником в политическом противостоянии: Турция – США – Израиль, с одной стороны, и Россия – Иран – Сирия, с другой [5, s. 40].

Связь с Сирийской арабской республикой является неотъемлемой частью ближневосточной политики Турции. Исследователи в унисон говорят о появлении многовекторности в политике Турецкой республики с середины 60-х годов XX в. Тем не менее, как считает Эрхан, мусульманский мир никогда не сможет стать альтернативой Западу, ведь понятия «мусульманский мир» как такого не существует, да и находится он в разрозненном состоянии. Продолжая свою мысль, автор пишет: «Турцию связывают культурные отношения с 58 странами, многие из них богаты природными ресурсами, что весьма важно для Турции» [9, s. 62].

Отношения Турции с Сирией на протяжении почти всего времени, после того как территорию Сирии официально покинули французские военные и государство перестало быть подмандатным, назвать добрососедскими будет не совсем корректно. Со времён Второй мировой войны постепенно накапливались противоречия между двумя странами. Как отмечает Дуран, подписанный 20 октября 1998 г. Протокол в г. Адана, который предусматривал совместное сотрудничество в борьбе против РПК, стал точкой поворота в двухсторонних отношениях, а впоследствии было отмечено улучшение связей в сфере безопасности, экономики, политики, культуры [10, s. 503].

Остановимся кратко на каждом связывающем два государства ключевом моменте.

1. Вопрос о принадлежности Александреттского санджака, что возник во второй четверти XX в. Как отмечалось нами ранее в статье «Основные направления ближневосточной политики Турции в первой половине XX в.» [11, с. 9–10], в связи с обострением международной обстановки Франция согласилась на ввод на эту территорию турецких войск. «Французское правительство считало, что лучше сделать уступку и передать санджак туркам, чем потерять поддержку Турции в случае войны в районе Средиземного моря» [12, с. 39]. Войска вступили на территорию Александретты (по-турецки Искендеру́н) 5 июля 1938 г. «Под давлением Англии 23 июня 1939 г. Франция дала окончательное согласие

⁸ Рабочая партия Курдистана (Partiya Karkerên Kurdistan, РПК) создана 27 ноября 1978 г. Абдуллою Оджаланом (Abdullah Öcalan, р. 1949) как левая социалистическая. Организация поставила перед собой цель создания курдской автономии (подробнее см. <http://www.pkkonline.com/en/index.php>). Начиная с 1984 г. осуществляла неоднократно военные операции против турецкого государства. За 30 лет противостояния РПК было объявлено 5 односторонних перемирий. Со стороны ряда стран: ФРГ, США, Великобритании, Канады, Австралии и др. – признаётся экстремистской.

⁹ Вооружённый конфликт (1990–1991) между Ираком и многонациональными силами за освобождение и восстановление Кувейта.

¹⁰ Пятнадцать союзных республик после неудавшейся перестройки, объявленной в 1985 г. М.С. Горбачёвым в свете общего экономического, внешнеполитического и демографического кризиса, обрели государственную самостоятельность в декабре 1991 г. Россия объявила себя преемником и государством-продолжателем СССР (см. Решение Совета глав государств – участников Содружества независимых государств от 20 марта 1992 г. о правопреемстве в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и активов бывшего Союза ССР).

на присоединение Александреттского санджака (Хатая) к Турции, подписав одновременно франко-турецкую декларацию о взаимной помощи в районе Средиземного моря» [13, с. 165]. Включение Александретты в состав Турции явилось своеобразной платой за присоединение республики к англо-франко-турецкому блоку. Сирия всячески поднимала данный вопрос, и территориальные претензии стихли лишь в конце XX в.

2. Курдский вопрос и связанная с ним борьба с терроризмом. Как известно, курды исторически проживали на территории Ирака (Восточный и Южный Курдистан), Сирии (Западный Курдистан) и Турции (Северный Курдистан). Тюркмен пишет: «Брат президента Сирии Хафеза Асада высказывал свои идеи относительно необходимости создания в регионе курдского государства и открыто признавал оказание политической и логистической поддержки РПК» [14, с. 21]. Тем не менее на предупреждение о применении оружия в случае эскалации ситуации Сирия «к концу 1983 г. выдворила силы РПК и АСАЛА¹¹ со своей территории в Иран и долину Бекаа» [15, с. 133]. Особую остроту данный вопрос приобрёл при ирако-иранской войне (1980–1988 гг.). В то время, когда военные действия происходили на юге, на севере Ирака возник вакуум власти. Фырат и Кюркчюоглу так комментируют данную ситуацию: «Сирия, воспользовавшись ослаблением Ирака, стремилась стать лидером арабского мира, по-сему оказывала материальную и логистическую помощь курдам» [15, с. 131]. Поддержка, оказываемая Сирией курдскому движению, ухудшала и без того напряжённые отношения между государствами. Турция, объявившая нейтралитет во время войны, начала постепенное сближение с Ираком. Так, в частности, 18 октября 1980 г. был заключён двухсторонний Договор о наземных перевозках (ТСИ), предусматривающий свободную транспортировку пассажиров, личного имущества или товаров, однако для оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ требовалось получение особого разрешения.

Кроме того, необходимо обратить внимание на изначально существовавшее между Турцией и Сирией разночтение относительно понятия «террорист». На требование Турции выдать лиц, осуществляющих политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения с целью устрашения, Сирия ответила, что на её территории находятся лишь политические эмигранты. История двухсторонних взаимоотношений наглядно свидетельствует о том, что положительные изменения произошли вскоре после подписания 20 октября 1998 г. в г. Адана Соглашения по безопасности (ASA). Сирия давала официальное обязательство не поддерживать террористов и отказаться от прежней позиции относительно данного вопроса, а также не обеспечивать их убежищем, не оказывать им финансовой поддержки и экстрадировать главу РПК Абдуллаха Оджалана. Мумджу и Кахраманер пишут: «Турция после кончины Хафеза Асада, узнав о том, что вместо имевшего связи с РПК Рифата Асада к власти приходит Башар Асад, вздохнула с облегчением» [16, с. 126]. В 2000 г. была совершена первая официальная заграничная поездка президента Турции в Сирию. Ахмет

¹¹ Армянская секретная армия освобождения Армении (Հայաստանի Ազատագրութեան Հայ Գաղութի Բնիակ) – организация, созданная в 1975 г. и провозгласившая одной из своих целей принуждение правительства Турции публично признать ответственность за массовую гибель армян и уступить территорию исторической Армении (<http://zavtra.ru/blogs/mstiteli>).

Неджет Сезер¹² побывал на похоронах Хафеза Асада и тем самым продемонстрировал настроенность турецкой стороны на диалог и урегулирование отношений.

3. Вопрос об отношении Турции и Сирии к государству Израиль и путям решения арабо-израильского конфликта. Во-первых, отметим, что, если на протяжении нескольких десятилетий XX в. позиция Сирии к стране иудеев остаётся почти неизменной, у Турции она трансформируется. В ответ на захват Израилем больших территорий в 60–70-х годах. Анкара раскритиковала его действия и закрыла консульство в Иерусалиме. Начавшаяся в 1987 г. интифада смогла привлечь внимание международной общественности к проблеме, чем воспользовался Национальный совет Палестины, объявив о создании государства Палестина, которое в тот же день признала Анкара. Данные официальной газеты Турции “Resmî Gazete” свидетельствуют о начале улучшения связей с Израилем в 1992 г. Вначале происходило укрепление отношений между двумя государствами в сфере туризма, затем 11 апреля 1994 г. последовал двухсторонний договор, центральной темой которого была защита окружающей среды (DKI). Осенью того же года было заключено соглашение по борьбе с терроризмом и контрабандой наркотиков (СКИ).

В отношении Сирии стоит отметить, что она проводила довольно противоречивую политику. С одной стороны, общеизвестным является то, что до конца 80-х годов Сирию связывали узы дружбы с СССР. Вместе с тем ближе к распаду советского государства прагматичный сирийский президент начинает менять вектор внешней политики страны, и Дамаск устремляет взоры на Иран. В стране начинают постепенно поднимать тему о родстве шиизма¹³ и нусайризма¹⁴, а именно относя второе к одной из многих ветвей первого. С другой стороны, операция «Буря в пустыне» (1991) стала инструментом доказательства лояльности Западу, в противовес Ирану Сирия состояла в хороших отношениях с Израилем. Тем не менее именно начало 90-х годов следует признать неким водоразделом в снижении накала в сирийско-израильских отношениях. Если раньше Хафез Асад непоколебимо придерживался политики отвоевания каждого сантиметра оккупированных Израилем Голанских высот, то к концу XX в. несколько смягчил свои взгляды, равно как и в позиции Израиля после победы Эхуда Барака¹⁵ наметились проблески политики компромисса.

4. Распределение водных ресурсов. Данный вопрос вышел на авансцену истории в конце XX в. Так, Абай и Байкан пишут: «В мире существуют альтернативные нефти источники энергии, однако вода, если учесть важность экологической чистоты продуктов питания, является незаменимым природным ресурсом» [17, s. 459]. При решении проблем, связанных с сохранением здоровья,

¹² Ахмет Неджет Сезер (Ahmet Necdet Sezer, р. 1941) – десятый Президент Турецкой Республики с 2000 по 2007 г.

¹³ От араб. *muja* ‘группа приверженцев’. Представляет собой одно из основных направлений в исламе (наряду с суннизмом). Признают особую роль Али, зятя Мухаммеда как его духовного преемника и толкователя его учения (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7697/ШИИЗМ).

¹⁴ Другое название – алавизм. Обозначает ряд «религиозных направлений, ответвлений или сект, по мнению некоторых специалистов, стоящих на границе между крайним шиизмом и отдельной религией» (http://islam-today.ru/islam_v_mire/turcia/alavity_turcii_xotyat_ostatsya_kyafirami).

¹⁵ Эхуд Барак (אהוד ברק, р. 1942) – премьер-министр Израиля с 1999 по 2001 г.

улучшением питания и обработкой земель, пресную воду нельзя чем-либо заменить. Актуальный и дискуссионный в 60-е годы вопрос превращается в камень преткновения между Турцией, Сирией и Ираком в 80-е годы. Причиной тому послужило то, что воды рек перестали использоваться лишь в целях орошения. Постепенно накал усиливался, и вопрос достиг масштаба международной проблемы.

Кроме того, рост террористических актов со стороны РПК, как считают турецкие исследователи, вынудил Анкару использовать данный вопрос в качестве инструмента давления на Сирию. Дамаск и Багдад опасались как качественных, так и количественных изменений. Насколько известно, воды Тигра, Евфрата и Аси в разные сезоны текут с различной скоростью, поэтому объём поступающих с территории Турции вод всегда различается.

До 1983 г. Турция имела на Евфрате ГЭС «Кебан» (Keban Barajı) и «Каракайа» (Karakaya Barajı), впоследствии был выдвинут новый, масштабный комплекс под названием “Güneydoğu Anadolu Projesi” («Проект Юго-Восточной Анатолии») (GAP). Он серьёзно встревожил Ирак с Сирией, и тому было несколько причин. Соседи в качестве возможных проблем приводили будущие качественные и количественные изменения, в то время как Турция поддерживала идею о более экономичном использовании воды, независимости от погодных условий и увеличении разновидностей сельскохозяйственных культур ввиду неизбежной перемены климата.

В конце 80-х годов в Сирии проводились реформы по преодолению дефицита внешней торговли посредством увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и вблизи Евфрата располагались обширные сельскохозяйственные поля. В этой связи строительство многочисленных оросительных каналов, ГЭС, водохранилищ становилось серьёзной помехой на пути достижения поставленной цели. Главным требованием Сирии было сохранение объёмов поступающих на её территорию вод. Для решения конфликта в 1987 г. был подписан Протокол о сотрудничестве в сфере экономики (TCS). Статья 6 этого документа обязывала Турцию пропускать в Сирию воду объёмом 500 кубических метров в секунду, и в случае снижения порога турецкая сторона брала обязательство восполнять полученную разницу в следующем месяце (TCS).

Несмотря на многочисленные переговоры, до сих пор три стороны не могут прийти к компромиссу, что во многом обусловлено расхождением взглядов относительно терминологии. Эрдаг пишет: «Турция, относя реки Евфрат и Тигр к категории трансграничных (“протекающих на территории нескольких государств”), выступает за выделение некоторого объёма воды, в то время как Сирия придерживается термина “международный водоток”¹⁶ и ратует за распределение воды с учётом потребностей государства» [18, s. 37–38].

В 1997 г. на Генеральной Ассамблее ООН при голосовании за принятие Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков Китай, Турция и Республика Бурунди использовали право вето, и документ не вступил в силу. Лишь после согласия Вьетнама 17 августа 2014 г. Конвенция

¹⁶ Водоток, части которого находятся в различных государствах (ст. 2 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков) (ГА).

была принята. Согласно тексту документа понятие «регулирование» означает использование гидротехнических объектов или осуществление любых других долговременных мероприятий по изменению, варьированию стока вод международного водотока или иному управлению стоком вод международного водотока (ГА). Пункт 2 статьи 25 гласит: государства водотока участвуют на справедливой основе в строительстве и содержании таких объектов для регулирования, какие они могут договориться возвести, или возмещении расходов на них (ГА). Однако, несмотря на официальное решение ООН, вопрос остаётся открытым, о чём свидетельствует представленная международным новостным каналом «Аль-Джазира» карта подконтрольных Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ)¹⁷ городов [19].

В заключение отметим, что турецко-сирийские отношения на протяжении всего XX в. оставались напряжёнными. Причиной тому во многом стало нежелание сторон идти на уступки, в то время как лишь угроза начала военных действий между двумя государствами и посредничество Египта с Ираном содействовали сохранению хрупкого мира. Анализ отношений Турции с Сирией на протяжении более двадцати лет с момента подписания протокола в г. Адана показывает: улучшение отношений было стремительным, однако во многом затрагивало сферу экономики. Начавшаяся в 2011 г. гражданская война в Сирии свела на нет десятилетние усилия по нормализации отношений.

Источники

- APP – Anavatan Partisi programı. Anavatan Partisi 6 Kasım 1983 seçim beyannameşi: Hükümet programı. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/e_yayin.eser_bilgi_q?ptip=SIYASI PARTI YAYINLARI&pdemirbas=198604150, свободный.
- DYPP – Doğru Yol Partisi tüzüğü ve programı: 15 Mayıs 1988. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/e_yayin.eser_bilgi_q?ptip=SIYASI PARTI YAYINLARI&pdemirbas=199706811, свободный.
- RPP – Refah Partisi tüzük ve programı. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/e_yayin.eser_bilgi_q?ptip=SIYASI PARTI YAYINLARI&pdemirbas=199400049, свободный.
- TCI – Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Irak Cumhuriyeti Arasında Uluslararası Karayolu Taşımacılığı Anlaşması = Agreement between the Government of the Republic of Turkey And the Government of the Republic of Iraq on International Road Transport // T.C. Resmi Gazete. – 1981. – 5 Ocak. – Sayı 17211. – Karar Sayısı 8/1980. – Sayfa 1–11.
- ASA – The Adana Security Agreement signed by Syria and Turkey on 20/10/1998. – URL: <https://ru.scribd.com/document/241882606/Adana-Syrian-Turkish-Agreement-Full-English-Version-1>, свободный.
- DKI – Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile İsrail Devleti Hükümeti Arasında Çevre Sorunlarında ve Doğa Korunmasında İşbirliği Anlaşması = Agreement between the Government of the Republic of Turkey and the Government of the State of Israel on Cooperation in Environmental Matters and Nature Conservation // T.C. Resmi Gazete. – 1994. – 4 Haziran. – Sayı 21950. – Karar Sayısı 94/5595. – Sayfa 1–9.

¹⁷ Название данной организации, признанной сегодня многими странами террористической, неоднократно менялось. С 2014 г., претендуя на создание всемирного халифата, именуется себя Исламским государством (ИГ).

- CKI – Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile İsrail Devleti Hükümeti Arasında Uyuşturucu ve Psikotrop Madde Kaçakçılığı ve Kullanımı, Terörizm ve Diğer Ağır Suçlarla Mücadelede İşbirliği Anlaşması = Agreement between the Government of the Republic of Turkey and the Government of the State of Israel on Cooperation in Combatting Illicit Trafficking and Abuse of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances and Terrorism and Other Serious Crimes // T.C. Resmi Gazete. – 1995. – 15 Ocak. – Sayı 22172. – Karar Sayısı 94/6375. – Sayfa 1–12.
- GAP – Bitmeyen Proje GAP. – URL: <http://www.appsaljazeera.com/interactive/gap/>, свободный.
- TCS – Türkiye Cumhuriyeti ile Suriye Arap Cumhuriyeti arasında Ekonomik İşbirliği Protokolü = Protocol on Matters Pertaining to Economic Cooperation between the Republic of Turkey and the Syrian Arab Republic // T.C. Resmi Gazete. – 1987. – 10 Aralık. – Sayı 19660. – Karar Sayısı 87/12171. – Sayfa 1–8.
- ГА – Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (принята Резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 г.). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml, свободный.

Литература

1. *Eroğlu H.* Yurtta Sulh, Cihanda Sulh. – URL: <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-02/yurtta-sulh-cihanda-sulh>, свободный.
2. *Kürkçüoğlu Ö.* Atatürk Dönemi Türk Dış Politikasına Genel Bir Bakış // T.C. Babakanlık Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. – 1985. – № 2. – URL: <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-02/ataturk-donemi-turk-dis-politikasina-genel-bir-bakis>, свободный.
3. Osmanlıdan ikibinli yıllara Türkiye'nin politik tarihi. – Ankara: Savaş yayınevi, 2012. – 782 s.
4. *Karadeli C.* Ortadoğu'ya yönelik Türk dış politikasında kırılmalar ve yenilikler // Akademik Ortadoğu. – 2007. – № 1. – S. 35–48.
5. Küresel ve bölgesel yeniden yapılanma sürecinde güçlü dış politika // Müstakil sanayici ve işadamları derneği. – 2012. – № 88. – S. 35–48.
6. *Mercan M.H.* Beşar Esed dönemi Suriye dış politikasında süreklilik ve değişim // Akademik Ortadoğu. – 2010. – № 2. – S. 103–118.
7. *Efegül E.* Suriye ve Lübnan'ın dış politikasını etkileyen faktörler // Ortadoğu Analiz. – 2013. – № 50. – S. 90–101.
8. *Şahin M.* Türkiye'nin Orta Doğu politikası: süreklilik ve değişim // Akademik Ortadoğu. – 2010. – № 2. – S. 9–21.
9. Mülakatlarla Türk dış politikası. – Ankara: USAK yayınları, 2009. – 396 s.
10. *Duran H.* Adana Protokolü sonrası Türkiye-Suriye ilişkileri // Ortadoğu Yılı 2011. – İstanbul: Açılım Kitap, 2012. – 669 s.
11. *Кулуева С.Н.* Основные направления ближневосточной политики Турции в первой половине XX в. // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Интернаука, 2016. – № 2 (42). – С. 7–14.
12. *Алексеев В.М., Керимов М.А.* Внешняя политика Турции. – М.: Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1961. – 96 с.
13. Новейшая история Турции / Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Наука, 1968. – 396 с.

14. *Türkmen İ.* Türkiye Cumhuriyeti'nin Orta Doğu politikası // Ortadoğu'da değişim ve Türkiye. – 2014. – № 22. – S. 1–37.
15. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar. Cilt II (1980–2001). – İstanbul: İletişim Yayınları, 2009. – 637 s.
16. *Mumcu C., Kahramaner Y.* Oyun teorik yaklaşımla 198 Türkiye-Suriye krizinin analizi // İstanbul Ticaret Üniversitesi Dergisi. – 2004. – № 6. – S. 117–149.
17. *Abay O., Başkan N.O.* Büyük Ortadoğu projesi su politikaları // Türk Mühendis ve Mimar Odaları Birliği (TMMOB 2. Su Politikaları Kongresi). – Ankara: İnşaat Mühendisleri Odası, 2008. – S. 459–470.
18. *Erdag R.* Türkiye'nin sınırışan sular sorunu // Yalova Sosyal Bilimler Dergisi. – 2015. – № 9. – S. 27–52.
19. IŞİD'in haritası. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/haber/isidin-haritasi>, свободный.

Поступила в редакцию
04.06.16

Кулуева Сабина Намеддиновна, аспирант кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Sabina_cool@mail.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1459–1469

**Turkish–Syrian Relations
as a Part of Turkey's Middle East Policy
in the End of the 20th Century**

S.N. Kulueva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Sabina_cool@mail.ru

Received June 4, 2016

Abstract

The purpose of this paper is to highlight the key aspects of political relations between Turkey and Syria in the end of the 20th century. In order to achieve the purpose, several objectives have been set: firstly, to investigate the peculiarities of Turkish–Syrian relations within the mentioned period; secondly, to analyze the texts of mutual agreements; thirdly, to explore the impact of international and regional processes on the two countries' relationship.

The paper is based on the historical principle, which is aimed to investigate the issue in its development. Based on the obtained data, it has been concluded that Turkish–Syrian relations were quite tough since the 1930s and improved after the Adana protocol had been signed in 1998. Using the ideographic method, the paper focuses on the specifics of foreign policies employed by Turkey and Syria.

Finally, the following conclusions have been made.

1. The relations between Turkey and Syria were quite tough in the end of the 20th century.

2. Turkish foreign policy, which was characterized as western-leaning and one-sided until the fall of the Soviet Union, started to shift to the Middle Eastern region since the 1980s.

3. Improvement of the diplomatic relations with Turkey was not in the priority for Syria during the presidency of Hafez al-Assad, which nearly resulted in the escalation of disputes into an armed conflict.

The paper is of practical importance for investigation of the Middle East political processes, because Turkey and Syria are the key figures of this region. These countries played a significant role in solving such relevant issues as the Arab-Israeli conflict, as well as the division of the waters of the Tigris, Euphrates, and Asi and the oil crisis.

Keywords: Middle East, Ba'ath Party, Arab–Israeli conflict, water issue, Adana protocol

⟨ *Для цитирования* Кулуева С.Н. Турецко-сирийские отношения в контексте ближневосточной политики Турции в конце XX в. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1459–1469. ⟩

⟨ *For citation:* Kulueva S.N. Turkish–Syrian relations as a part of Turkey's Middle East policy in the end of the 20th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1459–1469. (In Russian) ⟩